

В последнее время средний всесоюзный любитель музыки, пожалуй, уже забыл, что на свете существует эстонский рок. В печати о прибалтийских рок-исполнителях почти ничего не пишут, а по центральному ТВ их показывают, когда рак в Москве-реке свистит.

Между тем эстонский рок жив и некоторые его представители достигли весьма высокого профессионального уровня. Русскоязычный рынок для них закрыт, а местный слишком мал — вот они и ездят все больше в западные страны. Неплохая школа! И все-таки списывать эстонцев рано — слишком глубокие традиции у их рок-музыки, слишком долгий путь развития пройден...

Бит и рок в Эстонии стали играть «лишь на миг» позже, чем эти жанры зародились на Западе. А зарождение эстонской национальной рок-музыки пришлось на самое начало семидесятых, когда пианист Рейн Раннап, ставший впоследствии звездой международного масштаба, основал легендарный ансамбль «Руя». Таким образом, Эстония пришла к року духа и уровня «Лед Зеппелин», «Иес» и «Дже-незис», минуя эпоху ВИА, которую пришлось пережить России (и которая, кстати, еще не кончилась).

«Руя» оказала огромное влияние на развитие эстонского рока. В 80-х годах Раннапа сменил другой суперпрофессионал — Игорь Гаршнек, и «Руя» просуществовала в общей сложности 17 лет, одержав за эти годы победы на многих конкурсах и выпустив три долгоиграющие пластинки. Последняя — «Пусть будет все» — была записана на русском языке и вышла уже после распада группы.

На «руинах» этого основоположника эстонского интеллектуального рока в 1988 году возникла группа «Дата», ориентировавшаяся только на эстонскую аудиторию. Игорь Гаршнек со своим коллегой Тийтом Аунасте и бессменным солистом «Руи» Урмасом Алендером начал запи-

сывать музыку с использованием новейшей компьютерной техники, и «Дата» быстро стала популярной в республике.

С начала 80-х с «Руей» начинает сотрудничать поэт, переводчик и талантливый публицист Иван Макаров, чьи глубо-

«Руе», Макаров попытался сам написать несколько композиций. Игорю Гаршнеку мелодии показались интересными, и он взял песни в работу. Поскольку Урмас Алендер к тому времени покинул Эстонию и место солиста оказалось вакантным, для

но услышать на пластинках), а в ходе настоящей работы выяснилось, что он обладает сильным, богатым голосом с диапазоном две октавы. Теперь в студии Иван поет как лирические баллады, так и весьма жесткий рок. После успеха песни в авторском исполнении «Твоя смерть» Макарова стали приглашать некоторые популярные группы, но он отказывается под тем предлогом, что не считает себя профессиональным певцом. Единственное исключение — ансамбль «Старшая сестра», для которой он давно пишет тексты.

Интересно и то, что Макаров — первый в истории эстонской рок-музыки солист, поющий без акцента на обоих языках. Здесь ему равных нет. Свои песни ему начали предлагать и другие авторы, но тексты на обоих языках Иван всегда пишет сам.

О чем же поет Иван Макаров — русский поэт Эстонии и эстонский поэт России?

О белом снеге, что «накрыл сады тканью дивной чистоты», о чистоте и тишине, о пылающих в лучах заката камнях и людях, о

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА ЭСТОНСКОГО РОКА?

*Романтический Таргемингстаки - Djuvande
1990 - 24 мая*

кие материалы — в основном посвященные рок-музыке — часто появлялись на страницах республиканской (а иногда и всесоюзной) прессы. Одинаково свободно владея двумя языками, Макаров писал для группы все тексты на русском (в том числе и для последнего диска), а в последние годы существования этого коллектива — и на эстонском языке. Для «Даты», ориентированной на местную и зарубежную публику, он мог писать стихи только по-эстонски, в чем и преуспел. Но этого было недостаточно, к тому же «Дата» не работала больше в стиле, наиболее близком поэту. Испытывая ностальгию по

записи пригласили певца «со стороны».

Однако этот исполнитель не смог «одолеть» вокальные партии песен, требующих не столько техники, сколько глубокого проникновения в образ, эмоциональности, боли. Автор был вынужден суфлировать, а после очередной смены один из находившихся в студии музыкантов сказал роковую фразу: «Иван, а зачем ты поешь под копирку?» Это и было началом нового проекта — «Иван Макаров и «Дата».

Любопытно, что Макаров до этого лишь от случая к случаю пел бэк-вокал в студии для группы «Руя» (его голос мож-

хрупком, одиноком васильке на голых предосенних полях, о вечном льде... О том, что «изо льда — власть сильных, их законы, изо льда построены их троны»... О белых пятнах истории, покрытых красными пятнами крови и черными пятнами горя человеческого... о невыразимой боли потери — ликах пустоты... Героиневый герой, постепенно превращающийся в бесчувственное слепое существо, и каменный Часовой, в котором застучало отнюдь не каменное сердце...

Игорь ЗАЙЦЕВ,
(ИМА—ПРЕСС).